

0932 Глава Мэй Фэй Цзян Кай Пинг Темный прилив в целом отступил, был свет, бросающийся внутрь, размытым и ясным.

Это сливовый лес, с неупорядоченными корнями и по крайней мере несколько акров земли с первого взгляда. Этот Мерлин не знает, был ли он посажен человеком или диким. Сейчас не сезон цветения сливы, а деревья зеленые и лиственные.

Сезоны совпадали, и место совпадало, и после наблюдения Нинг Тао был уверен, что это место является сливовым лесом, где похоронена Мей Фей. Он также вспомнил древнее сливовое дерево, недалеко от гробницы принцессы Сливы, две трети ствола которого прогнило, но все еще настойчиво живое. Дерево было прямо перед ним, но маленькое, размером со щепку, сливовое дерево, только ствол был согнут в соответствии с этим сливовым деревом.

Нин Тао осмотрел свое тело, и через тысячу лет все почти исчезло, только Небесные сокровищницы на его теле. Странно висит без трусиков.

"Каждый раз, когда я прихожу, она рядом со мной, и где она на этот раз?" Думая об этом в своем сердце, Нин Тао подсознательно прикоснулся к большой дневной тыкве на талии.

Великая Восходящая Тыква содержала Бессмертного Родоначальника-поисковика Дана, и она была высочайшего качества, Бессмертного Дана Седьмого Света.

Дэн воссоединился с ней, когда он воссоединился с ней, но теперь, когда Дэн "воссоединился", где она?

Внезапно на меня налетел аромат сливовых цветов.

Мысли Нинга Тао были прерваны, и он на мгновение замер: "Откуда исходит аромат цветения сливы в это время года?"

Он следовал за запахом цветущих слив, когда двигался вперед.

Недалеко, в его поле зрения вошло сливовое дерево. Она выросла с одной стороны скалы, прочные корни укоренились в расщелинах скалы, изогнутые стволы растянулись в стороны, а полоса сливовых ветвей расцвела цветами сливы. Сливовый цвет, белый с красными пятнами по всем лепесткам, белый как снег и красный как кровь.

В нескольких метрах вниз по скале, из скалистой щели сочится чистый родник, объединяя воду под скалой в бассейн. Небольшой бассейн спокойный и волнистый, с хлопьями лепестков цветения сливы, плавающими на воде.

Пейзаж здесь похож на картину чистой элегантности.

Но этот образ совсем не нормальный, потому что сейчас жаркое лето и вовсе не сезон цветения сливы.

Еще более странно, что сливы вокруг этой скалы были согнуты, их навесы были обращены к той, что на скале, и зрелище было похоже на группу скромных изгоев, склоняющихся перед благородной принцессой.

Когда что-то идет не так, есть демоны.

Не нужно было будить глаза на их телескопическое состояние, Нинг Тао также знал, что это

сливовое дерево было ненормальным, это было не обычное сливовое дерево, оно уже созрело в духе.

Тот, кто хочет встретиться с Наньмэнь Сюньсянем, но пока не знает, где он. На этот раз это немного особенное.

Ничего себе!

Внезапно в пруду под скалой появилась голова, лицо ясное и красивое, как лепестки цветка, с черными и блестящими волосами и лебединым белоснежным вырезом горловины. Клэри вышла из воды, снежная шейка наклонилась назад, из головы вылетела обезвоживание, улетела прядь, затем Сюнь в затылок, укоренившись в воде, посыпанной лепестками цветов, спокойная лужа воды внезапно вспыхнула слоями.

Скажем, лепреккон, и лепреккон придет.

Гоблины вышли из воды волнами.

Глаза Нинг Тао немного выпрямились.

Мэй Цзин внезапно нашла Нин Тао, который только что вышел на полпути в воду и снова нырнул в воду, и в панике сказала: "Ахх! Ты... кто ты?"

Нин Тао пожал плечами и в тусклом состоянии сказал: "Я прохожий".

Он пробудил глаза на состояние глядя, и этот взгляд был немного удивительным, демоническая аура на этой сливовой сущности была очень тяжелой, оценивается в сотни лет даосизма, но она не имела злой и порочной ауры быть демоном на нем, вместо этого это была аура, которая сделала людей очень удобно, элегантно и нежно.

Рожденный быть хорошим демоном?

Нин Тао был немного удивлен, хороший демон, как Цин преследует, это был тот, который будет убивать, не двигаясь. Тем не менее, он не мог видеть половину убийственной ауры из тела этой Мэй Цзин, и он не мог чувствовать, что у нее есть половина вредного ума.

"Ты... ты поворачиваешься". Мэй Цзин сказала.

Нин Тао повернулся, человек собирался выйти из воды, это было не то же самое, что он искал. Но его сердце очень хотело смотреть, как она выходит из воды и удовлетворить свое любопытство, например, будет ли она расцветать на ее теле.

Позади тебя доносился звук воды, шороха и одежды.

Холодная аура внезапно обрушилась на заднюю часть жилета.

Нин Тао сказал: "У нас с тобой нет никаких претензий, ты уверен, что хочешь нанести удар?"

Охлаждение прекратилось.

"Такой гoblin, как ты, вероятно, никогда никому не причинял вреда, это совсем не профессионально." Нинг Тао сказал, что внезапно перевернулся.

Мэй Цзин стояла прямо перед ним, держа в руках деревянную заколку, которая была сливового дерева и зеленого цвета на всем протяжении, давая ему яркое ощущение. Это было определенно необычно и должно было быть частью того сливового дерева на скале.

У нее уже было очень длинное белое платье, белоснежное и без пыли, потому что вода только что поднялась из воды, и вода ударила по ткани, которая цеплялась за кожу, деликатно плывущую и затуманенную.

Любопытство Нин Тао, наконец, было удовлетворено, и на ней не было никакого расцвета.

"Ты... кто ты, черт возьми?" Мэй Цзин нервничала, ее запястье, державшее деревянную заколку, дрожало.

Нин Тао в обморок сказал: "Я просто прохожий, тебе не нужно знать, кто я, прощай".

Он повернулся и ушел.

Он пришел, чтобы найти Южный Сект, чтобы найти Бессмертного, он пришел, чтобы убить Линь Цинь Хуа, эта сливовая сущность была просто случайная встреча, он не хотел, чтобы вызвать любые свободные концы.

Он хотел уйти, но как только он сделал шаг, ветер двинулся вокруг него, и белая тень качалась, и слива суть снова пришла к нему, указывая на него деревянной заколкой.

Он был несколько безмолвен: "Я ясно дал понять, я просто проезжаю мимо, чего ты хочешь?"

Мэй Цзин выглядела немного нервной и надела свирепое лицо: "Ты можешь уйти, если хочешь"? Скажи мне, ты даосист, посланный этой сукой Ян Юхуань?"

Нинг Тао на мгновение замерз, что это была за ситуация?

Она снова спросила: "Тебя послал Ян Юхуань, чтобы шпионить за мной, не так ли?"

Нинг Тао риторически спросил: "Кто ты?"...

Она также замерла на мгновение: "Тебя... не послала эта сучка?"

Нин Тао сказал: "Я человек бессмертного возделывания, идущий между небом и землей, кто может послать меня сделать что-нибудь".

Он собирался сказать это, но вдруг подумал, что он здесь, чтобы убить Линь Цинхуа, и если он почувствовал что-то, он может скрыть, что не было бы замечательно.

Однако, как только это случайно измененное название культивирования было произнесено, в его сердце внезапно возникло неловкое чувство.

Настоящие люди того времени.....

Она смотрела прямо на него, взгляд, который, казалось, хочет проткнуть его сердце, и это было несколько секунд, прежде чем она произнесла слова: "Ни дня в жизни"?

Нинг Тао сдержал смущение и кивнул головой.

"Ты клянешься не говорить правду о том, что случилось сегодня, и я тебя отпущу". Она

сказала, что, видимо, не собирается говорить Нин Тао, кто она такая.

Нинг Тао слегка нахмурился: "Ты серьезно?"

Она помахала деревянной заколкой Нин Тао, уставившись на глаза и улыбнувшись своим маленьким ртом с яростным выражением желания укусить: "Я убью тебя, если ты не поклянешься".

Нинг Тао не мог смотреть на него: "Я даже не знаю, кто ты, так почему я должен клясться? Кто ты?"

Вдруг, она ударила ножом деревянный шип в руке к груди Нин Тао.

Кролики кусаются, когда их толкают, не говоря уже о гоблинах.

Нинг Тао горько засмеялся, его ноги немного опустились на землю, а тело прыгнуло назад. В тот момент, когда обе ноги оторвались от земли, правая рука взмахнула, и плотоядное копье вышло через ладонь, прямо напротив оврага между двумя горами этой сливовой сущности, и было так близко к тому, чтобы пробиться внутрь.

Мэй Цзин намеревалась преследовать, но была подавлена в мгновение ока, лицо было наполнено взглядом паники.

Нинг Тао сказал: "Скажи, кто ты или я убью тебя!"

Так как она была непонятна, то ему не нужно было быть с ней вежливым.

"Я..." она собиралась сказать что-то, немного нерешительное.

Одним движением сердца Нин Тао сжал Младенца Юаня и мгновенно переместился в Печать Божественной Судьбы Духовной Силы в положение пупка. Именно в этот момент его способность чувствовать все вещи на небе и на земле вступила в трансцендентное состояние.

Секундой позже он "услышал" ее сердце: сказать ли ему, что я наложница императора Сюаньцзуна, принцессы Мэй? Если я не скажу, он действительно убьет меня? Я сказал, он выдаст секрет, что мое натальное дерево здесь? Как этот плохой парень может заставить меня быть такой женщиной?

Это то, что она имела в виду.

Нинг Тао на самом деле был безмолвным, неужели все женщины такие неразумные? Было ясно, что он уходит, она пришла заставить его поклясться, была покорена, но возмущена тем, что он был слишком жесток.

Однако одышка мгновенно сменилась удивлением и смятением. Он пришел в это прошлое время и пространство с координатами гробницы Мей Фей, это место, но не понимал, что Мей Фей, записанный в истории, был Мей Цзин, чье тело в гробу?

Наверное, труп был обычным женским трупом, не имея времени внимательно на него взглянуть, так какой же секрет был спрятан под саркофагом? Никто не крал эту гробницу более тысячи лет, и хотя отсутствие стелы является одной из причин, она все же немного вынуждена. Он размышлял, внимательно проверяя, когда вернулся. Ничего больше, только любопытство момента.

"Меня зовут Цзян Мэй, это сливовое дерево - мое родное дерево, мне негде его разместить, кроме как здесь." Она сказала.

Зная ее истинную сущность, Нинг Тао, естественно, знал, что она говорила о фальшивом имени, но он не потрудился указать на него. Он собрал свою плоть и сказал: "Я никогда не клянусь легкомысленно, но могу заверить вас, что не разглашу того, что видел здесь". У меня дела, до свидания."

Он прошел мимо Цзян Кай Пинга и направился в сторону деревни Мэй.

Он не встречался с Наньмэнь Сюаньсянь, но считал, что она была неподалеку, вероятно, в той сливовой деревне более тысячи лет назад. Она ждала его тысячу лет. Какая она в этой жизни?

"Ни дня в жизни". Голос Цзян Кай Пинга прозвучал.

Нинг Тао остановился в своих треках и повернулся, чтобы посмотреть на неё: "Что ещё у тебя есть?"

Солнце светит наклонно, влажная одежда прилипает к коже, не имеет прозрачной красоты, есть точки гумы, немного две точки три.

"Ты все еще здесь?" Цзян Кай Пин спрашивал.

Почему она спрашивает об этом?

Нинг Тао мало думал об этом, он покачал головой: "Не собираюсь".

С этим он отвернулся и никогда не оглядывался назад.

Цзян Кай Пин посмотрел в сторону отъезда Нин Тао и не двигался долгое время.

Настоящие люди того времени.....

Какой чудак!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877801>